

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

ХРИСТИАНСТВО

Просто о сложном

Ольга Чигиринская
Христианство

«ОМІКО»

2012

Чигиринская О. А.

Христианство / О. А. Чигиринская — «ОМІКО»,
2012 — (Просто о сложном)

В настоящий момент почти треть населения Земли хотя бы номинально принадлежат к той или иной христианской конфессии. Всех этих людей объединяет более или менее глубокая вера в Бога Творца и Божия Сына Иисуса Христа, пройденный ими обряд крещения и намерение следовать определенным нравственным требованиям, которое опять же может воплощаться в их жизни сравнительно полно. В книге такого небольшого объема очень трудно рассказать даже об основных вехах в истории христианства, но авторы надеются, что книга станет путеводителем к другим книгам, более подробным и содержательным.

© Чигиринская О. А., 2012

© ОМІКО, 2012

Содержание

ХРИСТИАНСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	5
ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА	6
Жизнь и учение Иисуса из Назарета	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ольга Чигиринская, О. Дорошенко

Христианство

ХРИСТИАНСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В настоящий момент почти треть населения Земли хотя бы номинально принадлежат к той или иной христианской конфессии. В Европе, долгое время бывшей колыбелью христианства, сейчас насчитывается свыше 300 млн христиан, в Латинской Америке – свыше 350 млн, в Северной Америке – порядка 250 млн, в Азии – около 300 млн, в Африке – примерно 400 млн, в Австралии – 14 млн.

Большинство из них (около 1 млрд) принадлежит к католической церкви, в том числе 17 млн католиков разных восточных обрядов; протестантов и верующих постпротестантских деноминаций насчитывается около 400 млн., около 200 млн. принадлежат к автокефальным православным церквам, и 70–80 млн – к так называемым «дохалкидонским» церквам (см. раздел «История»).

Всех этих людей объединяет более или менее глубокая вера в Бога Творца и Божия Сына Иисуса Христа (подробнее см. раздел «Догматика»), пройденный ими обряд крещения (см. раздел «Таинства») и намерение следовать определенным нравственным требованиям, которое опять же может воплощаться в их жизни сравнительно полно (см. раздел «Нравственное богословие»).

Христианство наряду с исламом и иудаизмом относится к так называемым авраамитским религиям, то есть религиям, зародившимся вследствие откровения, данного единым Богом вождю одного из семитских племен Аврааму. В основе христианского Предания лежит Предание иудейское, предыстория христианства неотделима от истории иудаизма.

В книге такого небольшого объема очень трудно рассказать даже об основных вехах в истории христианства, но авторы надеются, что книга станет путеводителем к другим книгам, более подробным и содержательным.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

Рассказывать об истории одной из мировых религий ничуть не легче, чем рассказывать об истории мира. Начавшись в одной из крохотных провинций карликового царства, входящего в состав великой Римской империи, оно за триста лет покорило Рим, за тысячу – Европу, а в течение следующей тысячи лет распространилось на все пять континентов.

Однако то, что составляет смысл и суть христианского учения, заключается в жизни и смерти Человека, чье имя учение носит. Рассказывает книга и об истории ранней церкви, тех годах и веках, когда принимались особенно важные, основополагающие богословские решения. Но с каждым новым разделом повествование вынужденно становится все менее подробным, потому что приходится говорить о событиях все более масштабных. Например, если арианский раскол затронул только Средиземноморье (которое в глазах его жителей было, конечно, центром мира), то события Реформации выходят за пределы европейского континента, а экуменическое движение и вовсе охватывает весь мир.

Но все же средоточием христианства остается Иисус, а его колыбелью – маленькая страна, которую сегодня называют Израилем.

Многие отрицают историческое существование Иисуса на том основании, что о нем нет письменных свидетельств помимо Евангелий, написанных приверженцами христианского учения, а значит, людьми предвзятыми. Однако нужно заметить, что о многих исторических деятелях, чье существование не подвергается сомнению, письменных свидетельств еще меньше, а если отбросить свидетельства, оставленные последователями (как людьми предвзятыми), то придется отказать в существовании и Будде, и Конфуцию, и Сократу, и князю Владимиру.

Евангелие – исторический источник, повествующий о событиях, происходивших в совершенно конкретных местах, и нередко эти места можно локализовать «с точностью до миллиметра». Археологические раскопки в Иерусалиме открыли и купальню, где Иисус совершил исцеление в субботу, и каменный подиум, Литостратон, с которого Пилат объявлял приговор, и могилу первосвященника Каиафы, и памятную доску в Кесарии, оставленную Пилатом – хотя скептики сомневались в существовании и первосвященника, и префекта Иудеи (которого с легкой руки М. А. Булгакова мы привыкли называть прокуратором). Поэтому в нашем повествовании мы будем отталкиваться от того, что Иисус – реальное историческое лицо.

Жизнь и учение Иисуса из Назарета

Ближе к середине I века нашей эры в городе Антиохии, тогдашнем административном центре Сирии, появились люди, называвшие себя «христианами» (от *греч.* «христос», что означает «помазанник»). То, что название появилось ближе к середине века, не означает, что до того христиан не было – это значит, что до того они не нуждались в самоназвании, отделявшем их от остальных иудеев, верящих в единого Бога. Первые христиане были иудеями, как и тот, кого христиане считали своим Спасителем – Иисус (Иешуа) из Назарета. Именно его последователи называли Христом, переводя с еврейского на греческий слово «машиах» – «помазанник». Многие евреи верили в машиаха и в его грядущий приход. Но именно христиане исповедовали веру в то, что он уже пришел и что он и есть Иисус из Назарета.

Со временем к евреям, верившим в мессианство Иисуса, присоединились и язычники. Поэтому община должна была называться как-то по-другому, чтобы отличаться от общины иудеев. Среди верующих в Иисуса язычников был грек по имени Лука, врач, спутник еврея Шауля, носившего римское имя Павел. Именно в сочинении Луки «Деяния Апостолов» впервые встречается слово «христиане».

Кем же был Иисус из Назарета, чему он учил и почему одни евреи приняли его учение, а другие – нет? Для того чтобы это понять, нужно на два столетия углубиться в историю древнего Израиля.

Израиль был тогда понятием не географическим. Израилем называли себя евреи, исповедующие единого Бога, где бы они ни жили. А жили они в то время практически на всей территории Малой Азии, Персии и Египта. Некогда вавилонский царь Навуходоносор увел в плен сотни тысяч евреев. Потом его держава была захвачена еще более могущественной Персией. Часть евреев при этом вернулась в земли своих отцов и восстановила разрушенный Навуходоносором Храм Соломона. Другие так и остались на чужбине, но придерживались отцовских обычаев и религии.

После того как Александр Македонский завоевал Персию, населенные евреями Палестина, Иудея и Самария стали частью его империи. Но Александр прожил недолго, его соратники разделили империю между собой. Еврейские царства отошли к Сирии, которую получил во владение Селевк.

Антиох IV, один из потомков Селевка, вел линию на эллинизацию местного населения. Стремление навязать евреям греческий образ жизни привело к сопротивлению со стороны евреев и в конечном счете к восстанию Маккавеев. Восстание победило, и почти 120 лет Иудеей правила династия Хасмонеев, происходивших от священника Маттафии, чьи сыновья возглавляли восстание.

Несмотря на то, что восстание Маккавеев происходило под религиозными националистическими лозунгами, их потомки все-таки поддавались культурному влиянию эллинизма как в лучших, так и в худших его проявлениях. Правители Аристокбул и Александр Яннай распинали своих политических и религиозных оппонентов, в частности – приверженцев фарисейского движения, отстаивавших чистоту веры отцов. В конце концов Хасмонеи погрязли в гражданской войне, не поделив власть, и один из них пригласил в страну римлян. В 63 году до н. э. в Иерусалим вступили войска Помпея. Последний из хасмонейских царей погиб от руки Ирода, который и стал царем, вассально зависимым от Рима.

Утомленные несправедливым правлением, гражданскими войнами и иностранной оккупацией, евреи все надежды возлагали на старинные пророчества. В этих пророчествах говорилось о Праведнике, Учителе, Помазаннике Божиим, который придет однажды, прогонит оккупантов и коллаборационистов и сделается истинным царем Израиля. Он будет ведом Богом, в нем будут сочетаться свойства царя и пророка. Он восстановит древние, праведные обычаи

и истребит в Израиле всякий след язычества и языческого господства. Пророчества содержали ряд примет, по которым помазанника (машиаха, в эллинизированной передаче – мессию) можно будет узнать: он непременно должен происходить из рода Давида, самого любимого из царей, из «колена Иудина», то есть от Иуды (Иехуды), одного из двенадцати внуков Авраама. Его жизнь должна быть связана с Вифлеемом (Бетлехемом), «родовым» городом Давида.

Наиболее сильные ожидания с приходом мессии связывали члены движения «пурушим», что означает «щепетильные», «отделенные», «обособленные». Русскоязычному читателю больше знакомо их эллинизированное название – фарисеи. Эти горячо верующие люди посвящали много времени изучению и толкованию Писания и требовали, чтобы повседневная жизнь иудеев соответствовала религиозным идеалам в том виде, как эти идеалы понимали сами фарисеи. Они стремились распространить веру в единого Бога как можно шире, и именно их движение послужило к созданию многочисленных прозелитских общин. Фарисеи ждали прихода Помазанника и призывали приближать его исполнением заповедей Божиих.

Саддукеи были партией храмовых священников, которых поддерживали богатые землевладельцы и горожане. В Израиле священником мог быть человек, происходящий только из колена Левия (еще одного из 12 сыновей Иакова), причем в его роду не должно было быть женщин-иноплеменниц. Неудивительно, что храмовое священство за века такого «отбора» превратилось в своеобразную аристократию. Центром жизни и источником богатства этой аристократии был Иерусалимский храм и храмовые жертвоприношения. Однако саддукейское понимание роли Бога в жизни Израиля было не таким, как у фарисеев: Бог Авраама, Иакова и Исаака принадлежит только Израилю, ему нужно поклоняться только в Иерусалимском храме, поэтому Храм нужно всячески защищать и беречь, пресекать возможные гражданские смуты, дружить с Иродом и римскими властями, но при этом стараться блюсти ритуальную чистоту. Такая позиция делала саддукеев и фарисеев противниками: саддукеи обвиняли фарисеев в придумывании новых правил, которых не было в Торе, «ересей» вроде веры в воскресение мертвых и в машиаха и в поддержке радикальной партии zelотов. Фарисеи, в свою очередь, обвиняли саддукеев в корыстолюбии и коррупции. И те, и другие обвинения были во многом справедливы.

Зелоты в свое время откололись от фарисеев, считая, что те недостаточно преданы делу национального освобождения. Это были люди, мечтавшие о возрождении правления Маккавеев, о независимом Израиле под водительством Бога. Наиболее радикальные из них практиковали прямой террор, убивая сборщиков налогов, римских чиновников и священников, подозреваемых в предательстве. Этих террористов называли по излюбленному оружию убийства сикариями (от *лат.* «сика», кинжал).

Наконец, была малочисленная, но духовно влиятельная община ессеев. Эти люди жили отдельно от всех, на берегах Мертвого моря, хранили свое учение в тайне, но охотно принимали к себе всех желающих, если те выдерживали трехгодичное испытание. Как и фарисеи, они ждали машиаха, но не политического, а духовного лидера, которого они называли Учителем справедливости. По их вере, машиах должен был заключить с людьми Новый Завет, более высокий и чистый, чем тот, который заключил с Богом от имени евреев Моисей.

По всей видимости, именно из среды ессеев вышел пророк, ставший в Израиле настолько популярным, что к нему на проповедь у переправы через Иордан ходили многочисленные толпы. Звали этого пророка Иоанном, и происходил он из рода священника Захарии. Ессеи практиковали омовение в проточной воде во отпущение грехов как знак покаяния – и Иоанн омывал людей, приходящих к нему на берег реки Иордан, за что и был прозван Хаматвиллом, Омывателем (греческий перевод этого прозвища вошел в наш язык как Креститель, хотя это и не совсем верно). Многие верили, что он и есть обещанный машиах, но сам Иоанн отрицал это, говоря: «Я крещу в воде; но стоит среди вас Тот, Кого вы не знаете. Он следует за мной, но станет впереди меня. Я недостойн развязать ремень Его сандалий» (Ин 1:26–27).

На следующий день после того, как это было сказано, к Иоанну подошел молодой человек, его дальний родственник (их матери были двоюродными сестрами) Иешуа (Иисус) из Назарета (Нецрет). Когда он подходил, Иоанн сказал своим ученикам: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Это о Нем я сказал: «за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня». Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю» (Ин 1:29–31). Когда же этот молодой человек подошел и они обменялись приветствиями, Иоанн сказал: «Как это я буду омыwać Тебя, если я недостойн? Это ты должен омыть меня». – «Омывай, потому что так надлежит нам исполнить всякую правду», – сказал Иисус, и Иоанн омыл его.

Согласно Евангелиям, на Иисуса в этот момент опустился белый голубь, а голос с неба произнес: «Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!» (Мк 1:12).

Двое учеников Иоанна Крестителя, Андрей и, по всей видимости, Иоанн, сын рыбака Зеведея, увидев это и услышав свидетельство Крестителя, отправились за Иисусом. Согласно Евангелию от Иоанна, Иисус привел их в дом, где остановился, и провел с ними день в беседах. На следующее утро Андрей позвал своего брата Шимона, и Иисус, познакомившись с ним, переименовал ему имя на Кифа – «камень» (*греч.* Петр). Иоанн тоже привел своего брата, Иакова, а по дороге в Галилею к ним присоединились Филипп и Нафанаил.

Возможно, Андрей и Иоанн Зеведеев тоже раньше принадлежали к общине ессеев, и покинули ее вслед за Иоанном Крестителем. В основе их возможных разногласий с общиной явно лежали взгляды Крестителя. Ессеи не ходили проповедовать, они берегли свое учение только для тех, кто приходил к ним сам. Иоанн же утверждал, что получил откровение от Бога о скором приходе машиаха и должен «приготовить Ему путь».

Многие исследователи считают, что и сам Иисус принадлежал какое-то время к ессейской общине. На это указывает и то, что он прошел обряд омовения у Иоанна, и то, что преломление хлеба, завершавшее пиршество Тайной вечери, описано как соответствующий обряд ессеев. Сорокадневный пост, которому подверг себя Иисус, уйдя после крещения в пустыню, тоже вписывается в гипотезу о ессейском влиянии. Наконец, в Евангелии от Луки сказано, что Иисус читал в назаретской синагоге пророчество Исайи – одно из наиболее почитаемых ессеями.

Однако невозможно отрицать того, что образ жизни Иоанна и Иисуса категорически отличался от замкнутого образа жизни ессеев. Оба они стали бродячими проповедниками, а центральной темой их проповеди был скорый приход мессии и Царствия Божия.

Благодаря евангельскому свидетельству (как раз в это время происходила перепись населения), можно довольно точно установить год рождения Иисуса: 6-й или 7 год до н. э., незадолго до смерти Ирода Великого. Это выглядит довольно странно: Иисус Христос родился в 6 году до Рождества Христова. Что ж, хронология грешила неточностями, потому что единой системы летоисчисления не было.

Евангелисты указывают, что для переписи каждый должен был прибыть в то место, откуда он родом. Поэтому Иосиф и Мария, родители Иисуса, отправились в Вифлеем. Факт рождения Иисуса в Вифлееме впоследствии связывали с мессианскими пророчествами: «И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных. Посему Он оставит их до времени, доколе не родит имеющая родить; тогда возвратятся к сынам Израиля и оставшиеся братья их» (Мих 5:2,3).

Хотя Иисус родился в Вифлееме, жил он в Назарете, который находился в Галилее, а не в Иудее. Население Галилеи было смешанным, очень эллинизированным, что видно уже по именам апостолов Андрея и Филиппа. Южане, особенно из окрестностей Иерусалима, относились к галилеянам с презрением, была даже поговорка: «Из Назарета может ли быть что доброе?» Однако сравнительная веротерпимость галилеян не простиралась настолько далеко,

чтобы принять мессианские притязания Иисуса: когда в назаретской синагоге он сказал, что пророчество Исайи написано о нем, местные жители хотели побить его камнями.

Поэтому Иисус много времени проводил в Капернауме, небольшом городе на Геннисаретском озере, так что евангелист Матфей даже называет Капернаум «Его» городом. Именно в окрестностях Капернаума была прочитана знаменитая Нагорная проповедь.

Капернаум был, как сказали бы сейчас, курортным городом – состоятельные люди покупали там дома, чтобы пережить на прохладном озере жаркое лето, туда привозили больных. Там Иисус прославился как целитель, и, возвращаясь из Капернаума в свои города, люди рассказывали о новом пророке и чудотворце.

Как многие верующие иудеи, Иисус на Пасху посещал Иерусалим. Там у него возник конфликт с храмовыми священниками. Впервые это произошло, когда Иисус взял пастуший кнут и выгнал из храма менял, которые обменивали «нечистые» деньги языческой империи на «чистое» храмовое золото, которое можно было жертвовать (и, понятно, наживались на этом). Это деяние привлекло к нему много внимания и даже вызвало симпатии фарисеев. Один из ученых фарисеев по имени Никодим призвал Иисуса к себе для беседы. Иисус показал себя большим знатоком Писания, и сначала фарисеи приняли его за своего. Действительно, кое-какие высказывания Иисуса похожи на учение авторитетного фарисейского наставника Гиллея. Как и фарисеи, Иисус хорошо знал Писание и мог его толковать. Но с другой стороны, Иисус весьма горячо обличал высокомерие и мелочное буквоедство этих людей, влюбленных в Закон и ради него попирающих человечность. Воспитанный в семье плотника, с юности занимавшаяся тяжелым трудом, Иисус знал, что человеку, работающему от зари до зари, совершенно невозможно не то что выполнить, а даже запомнить свыше шестисот предписаний и запретов, которые фарисеи отыскивали в Законе. «Вы связываете неподъемные грузы и взваливаете на спины простых людей, – говорил он фарисеям, – а сами и пальцем не хотите их шевельнуть».

Через год, во время следующей Пасхи, произошло окончательное размежевание между Иисусом и фарисеями: Иисус исцелил больного в купальне Бет-хасда (в синодальном переводе Вифезда). Это было в субботу, и фарисеи возмутились – ведь это нарушение закона Божьего. Когда же их возмущение передали Иисусу, он дал фарисеям ответ еще более дерзкий, чем возмутившее их исцеление: «Отец Мой, Господь, работает в субботу – и Я работаю». Так Иисус еще раз засвидетельствовал перед фарисеями то, что возмутило жителей его родного Назарета: что он Сын Божий и посланный евреям мессия.

Такого фарисеи, конечно, не могли вынести. Их враждебность по отношению к Иисусу превысила даже враждебность саддукеев, которым было достаточно, чтобы Он держался подальше от Храма.

Иоанна Крестителя тем временем схватили по приказу Ирода Антипы и заточили в крепости Махерон. Царь опасался причинять вред Иоанну и, по всей видимости, симпатизировал пророку, но в конце концов казнил его, подчиняясь настояниям любовницы. После этого многие ученики Иоанна примкнули к Иисусу.

На третий год своего общественного служения Иисус не ходил в Иерусалим и вообще в Иудею, но много путешествовал по восточному берегу реки Иордан и по северным областям, заходя в полуязыческую Самарию и языческую Сирию. В Иудею он послал двенадцать учеников, отобранных по числу колен Израилевых: Шимона-Петра и брата его Андрея, Иоанна и Иакова, сыновей Зеведея, Филиппа, бывшего сборщика податей Маттафию (Матфея), Фому, Иакова Алфеева, Бар-Толомая (Варфоломея), Фаддея, Шимона Зелота и Иуду Искариота. Ирод, услышав о новом пророке, начал опасаться, что этот человек поднимет против него народ, и без того возмущенный убийством Иоанна. Видимо, по этой причине Иисус из Капернаума перенес свою «штаб-квартиру» на другой берег Геннисаретского озера, в Вифсаиду Юлия, на территорию, не подвластную Ироду.

Впрочем, и там он уже не мог укрыться ни от восторженных поклонников, ни от соглашателей Ирода и Храма. Да он, скорее всего, и не хотел скрываться. Именно там, в Вифсаиде, он впервые открыл ученикам свою дальнейшую судьбу: его предадут на муки, казнят, а на третий день он воскреснет.

Он снова отправил учеников на проповедь – теперь их было уже семьдесят. Сам он в третий раз посетил Иерусалим на праздник Суккот (Праздник шалашей, в синодальном переводе – Кущей). Фарисеи пытались настроить против него народ, создавая провокационные ситуации: например, когда он учил в Храме, к нему привели блудницу и спросили: нужно ли побить ее камнями или отпустить? Если бы Иисус сказал «отпустить», его бы обвинили в нарушении закона Моисея, если бы сказал «побить камнями», на него указали бы римлянам как на инициатора расправы без суда. Иисус сказал: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень». Этот и другие остроумные ответы только укрепляли авторитет Иисуса в народе.

Тем не менее оставаться в окрестностях Иерусалима было опасно. Иисус снова ушел на восточный берег Иордана и проповедовал там до следующей Пасхи.

Окончательно и бесповоротно судьба Иисуса решилась, когда он воскресил Элеазара (в синодальном переводе – Лазаря), брата Марии и Марфы, двух женщин из иерусалимского пригорода Вифания. Иисус и раньше воскрешал людей, но это было далеко от Иерусалима, на севере, в Галилее, так что все можно было списать на дикие слухи. На этот же раз чудо произошло буквально под носом у Храма.

Первосвященник Каиафа, услышав об этом, понял, что перед лицом опасности, исходящей от нового пророка, нужно объединиться на время со старыми неприятелями, фарисеями, и вместе найти способ покончить с Иисусом, пока его окончательно не принял как мессию народ. Будучи саддукеем, Каиафа не верил в приход мессии, но как политик понимал, что десятки тысяч иудеев ждут только знака, чтобы восстать против Рима, и что восстание это римляне подавят жестоко и кроваво. «Пусть лучше один человек умрет за народ, нежели погибнем мы все», – рассудил Каиафа.

Арестовать Иисуса в открытую было невозможно, его постоянно окружали толпы приверженцев, могли возникнуть беспорядки. Следовало дожидаться момента, когда он окажется один или хотя бы среди небольшого числа последователей.

Для того чтобы следить за перемещениями Иисуса, нужен был человек в среде апостолов. И такой человек нашелся – Иуда Искариот. Он входил в ближайшее окружение Иисуса, ему даже доверяли хранить денежный ящик. Первосвященники не были уверены, что храмовая стража хорошо знает Иисуса в лицо, или же боялись, что один из учеников, похожий на Иисуса, отдаст себя в их руки вместо Учителя, поэтому Иуде поручили не только сообщить, что настал подходящий момент для ареста, но и подтвердить личность Иисуса условным знаком – поцелуем.

В последнюю перед Пасхой субботу 30-го года н. э. Иисус вступил в Иерусалим, сопровождаемый восторженной толпой. Он ехал на молодом осле, которого втайне приготовил ему один из приверженцев, люди махали ему пальмовыми ветвями и постилали перед ним на дороге свои плащи. Многие еще помнили воскрешение Лазаря и всю ночь просидели в Вифании возле дома Лазаря, где Иисус остановился на ночлег. Весь день ни фарисеи, ни стража не могли подступиться к нему. Вечером эллины – живущие в Иерусалиме греки-прозелиты – попросили своего знакомого, апостола Филиппа, провести их к Учителю – так многочисленны были люди, собравшиеся его послушать, что греки не могли протиснуться сами. Греки ожидали философских откровений, но услышали довольно мрачное пророчество о том, что Сын Человеческий должен умереть, чтобы дать плод, как зерно, брошенное в землю.

Иисус снова учил в Иерусалимском храме. Фарисеи, состоявшие в сговоре с храмовыми священниками, задавали ему провокационные вопросы, снова и снова пытались представить его нарушителем Закона Моисеева либо бунтовщиком против властей. И то и другое дало бы повод

для тайного ареста. Иисуса спросили: нужно ли платить подати римскому кесарю? Если бы он сказал, что нужно – его назвали бы коллаборационистом и предателем народа, если бы сказал, что не нужно – донесли бы римлянам как на бунтовщика. В ответ на этот вопрос Иисус взял динарий и спросил: «Кто на нем изображен?» – «Кесарь», – ответили присутствующие. «Вот и отдайте кесарю – кесарево, а Богу – Божье». Как и три года назад, Иисус изгнал менял из Храма, и фарисеи, которые тогда хвалили его за это, не могли и в этот раз высказать недовольства.

Наконец наступил праздник. Иисус и двенадцать учеников вкушали Пасху в доме еще одного своего тайного приверженца. Восторженных толп вокруг не было, все евреи по обычаю находились в своих домах с семьями и участвовали в пасхальной трапезе. Никто, кроме двенадцати, не знал, в каком из иерусалимских домов нашел приют Учитель. Иуда понял, что настал его час, и после того, как Иисус подал ученикам хлеб и вино, ушел якобы для того, чтобы купить еще чего-то к празднику или раздать милостыню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.